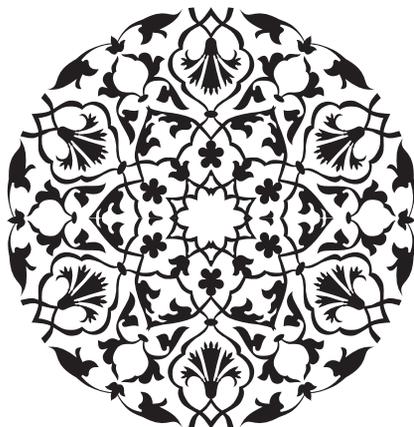

Мурад
Аджи

История
Тюрков

Такими знали нас...

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК94(37)
ББК63.3(0)32
А29

Все права защищены.
Ни одна из частей этой книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав

В оформлении обложки использована миниатюра
Царь тюрков Аттила из «Венгерской хроники». XIV в.

Аджи, Мурад

А29 История тюрков / М. Аджи. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 317,[3] с. : ил. – (Взлет и падение великих империй).

ISBN 978-5-17-114342-8

Под этой обложкой две книги, вышедшие в разное время. Это их пятое издание, дополненное и переработанное. Книги рассказывают о тюркском народе. Красочные описания и легенды повествуют о малоизвестных событиях мировой истории, о жизни и быте древних тюрков, об их достижениях, победах и поражениях.

В первой книге речь идет о становлении тюрков как народа, о его расселении по Евразии, о Великом переселении народов. Оно зародилось на древнем Алтае и к IV веку достигло Европы. Первыми узнали о высокой культуре тюрков Индия и Персия. Потом — Кавказ и Урал, Византия и Рим... Автор будто открывает окно в пленительное прошлое России. Вторая книга рассказывает о Средневековье, о его «темных веках». Уж слишком много загадок оставило то время! Каким стал мир после смерти Аттилы? Раскол Церкви, рождение ислама, Крестовые походы, походы Чингисхана, инквизиция — все это события, тесно связанные между собой. В их чередѣ тюрки были и героями, и жертвами.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

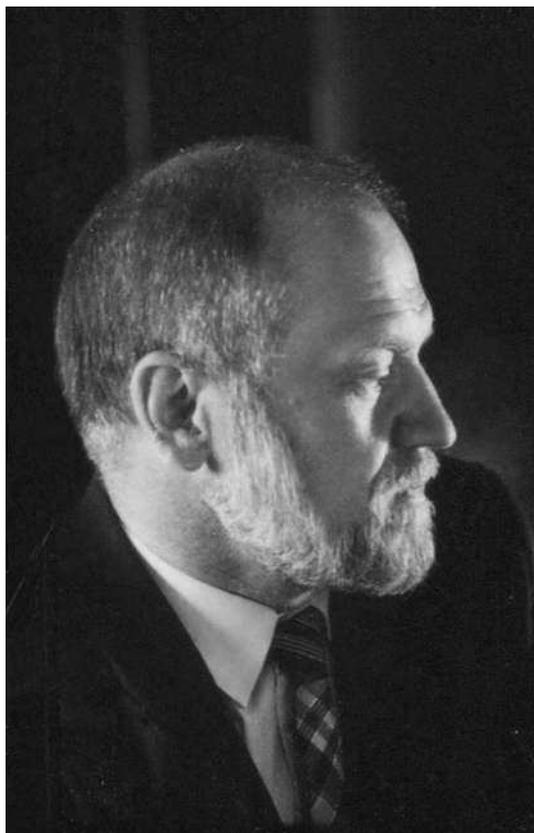
ISBN 978-5-17-114342-8

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019
© Аджи М., 2015

Мурад
АДЖИ

История тюрков

Такими знали нас...

**Мурад Эскендерович Аджиев (9.12.1944 — 7.3.2018) –
географ, писатель, автор концепции
Великого переселения народов, зародившегося на Алтае.
Более 20 лет посвятил исследованию
предшественницы Руси — степной державы Дешт-и-Кипчак.**

**В этот сборник вошли две книги,
переработанные специально для юбилейного издания,
выпущенного в 2014 году.**

❖ ПРЕДИСЛОВИЕ ❖

Эту книгу не надо читать тому, кто не знает пьянящего запаха полыни, будоражащей кровь емшан-травы.

И тот, кто в вороном коне не видит гарицующей красоты, а в степной песне — услады сердцу, пусть тоже отложит ее, и он не поймет автора.

Пожалуйста, не берите ее и те, кому не интересно прошлое и будущее, кому безразличны предки и потомки.

Она не для вас.

Так начиналась моя книга «Полынь Половецкого поля», увидевшая свет в 1994 году. После нее были новые исследования и новые книги, в них много неожиданного даже для меня самого.

Думаю, строки о емшан-траве вполне могли стать эпиграфом ко всем моим книгам, потому что адресованы они самым неравнодушным читателям на свете, тем, у кого душа наполнена Небом.

Этой духовной общности людей в разное время давали разные имена. **Кипчаки, огузы** — лишь два из них. Кипчаки когда-то передали свое имя великой стране Дешт-и-Кипчак, а огузы подарили ей мудрость. Их и называю я в подзаголовке книги. А как быть с десятками других названий, оставивших след в истории? По моему глубокому убеждению, здесь справедливо всего одно обобщающее слово — **тюрки**.

Предвижу гнев иных читателей, у которых слово «тюрк» вызывает враждебность и отторжение. Сама идея о том, что тюрки — это предки многих народов мира, кажется им невероятной. Такой же невероятной, как и мысль о тюркских корнях собственной родословной.

Но что мы знаем о тюрках? Кто они такие? Как возникла эта общность людей? И что она дала миру? Многие пытались найти ответ. Искал и я. А когда нашел, поразился его простоте. Об этом рассказывает сборник, который вы держите в руках.

Книги, вошедшие в него, издавались не один раз в России и в других странах, их рекомендуют студентам и школьникам для расширения кругозора. Но, читая, надо помнить, что перед вами не учебник и не пособие для вузов, где каждая строчка согласована и одобрена начальством. Я рассказываю о народе так, как подсказывает мне сердце. И знания, конечно. Поэтому и назвал новый сборник «История тюрков. Такими знали нас...».

Так кто же такие тюрки? У каждого свой ответ.

Мурад Аджи

КИПЧАКИ

Древняя история тюрков и Великой Степи

Murad ADZHI

THE KIPCHAKS

An Ancient History

of the Turkic People and the Great Steppe

*The Steppe is our Homeland
and the Altai is our cradle*

❖ INTRODUCTION ❖

Many people, in fact billions of them around the Earth, speak Turkic languages today, and have done so since the beginnings of history, from snow-swept Yakutia in Northeast Asia to temperate Central Europe, from chilly Siberia to torrid India, and even in a good many villages in Africa.

The Turkic world is vast and diverse. Turks are its largest tribe. They are the title nation of Turkey, a big country in West Asia and a long-familiar name for the rest of the world for its distinct identity, ancient customs and traditions, and high and unique culture, a subject of a myriad of books and features.

At the other end of the Turkic world, the Tofalars, numbering only a few hundred, are not someone you can tell much about. It's a sure bet they are hardly known to anyone beyond their dense Siberian forests and the couple of villages they call home town. But then, the Tofalars, perhaps, still speak the original, ancient Turkic tongue after many centuries of only occasional contacts with outside cultures that could distill their speech with borrowings.

The Turkic world is great indeed, and thoroughly enigmatic, too. It is like a cut diamond, its every facet a nation – Azerbaijanis, Altaians, Balkarians, Bashkirs, Gagauzes, Kazakhs, Karaims, Karachais, Kyrgyz, Crimean Tatars, Kumyks, Volga Tatars, Tuvans, Turkmen, Uighurs, Uzbeks, Khakass, Chuvash, Shorians, Yakut – too many names to reel off in the same breath.

Dozens of peoples live in the Turkic world – all alike and different at the same time. You can always tell where they belong, from the special sounds and undertones of their speech. Which means a word that is one thing in one place may be a completely different thing in another. This diversity of meaning makes the Turkic languages fathomless, on top of their simplicity and ancient heritage.

They were not always that different, though. There was a time, too long ago, when all members of the Turkic race spoke one tongue that everyone understood in every corner of the Turkic world. Around two thousand years ago, they started for

various reasons to move away from one another, geographically and linguistically, from their next of kin and their common tongue, developing their endemic dialects that were a closed book to outsiders. For a while, they were keenly aware of their common ancestry and remembered their shared language that they could still speak at bazaars and fairs drawing merchants from far away.

Their common primeval language provided a framework for *belles-lettres*. Poets and story-tellers honed every word of their writings, so they could then caress the ear of the Turkic world at large. Besides, the common language was spoken by government officials mustering the troops or collecting taxes from their subjects. Large empires, from end to end, spoke and wrote Turkic.

Is it only the language that makes one Turkic nation different from another? Is it the linguistic diversity that gives brilliance to the diamond we call the Turkic world?

Everything is much more complex than it looks on the surface at times.

Can you image, some communities on Earth are ignorant of their Turkic origins and will never believe you if you tell them who they are.... They were conquered, at one time or another, and forbidden, on pain of death, to speak their native tongue. They just forgot it clean, out of fear of reprisal. And with it their forefathers and all that had come before.... They were now people without memory or knowledge of their real past.

This is the kind of thing that happened to people on our planet, though.

Of course, these people have visages that look exactly like the faces of their ancestors (what the genes would then be good for?). Take the Austrians or Bavarians, Bulgarians or Bosnians, Magyars or Lithuanians, Poles or Saxons, Serbs or Ukrainians, Czechs or Croats, Burgundians or Catalans.... Nearly all of them blue-eyed and fair-haired (exact replicas of the ancient Turkic men and women), and all blissfully oblivious of their common roots. Doesn't that strike you?

Many unsuspecting Americans, Britons, Armenians, Georgians, Spaniards, and Italians have Turkic blood flowing in their veins. And especially Iranians, Russians and French. They, too, wear the unspoiled faces of their ancient Turkic forerunners, and they, too, are dead sure they are anything but....

A sad enough story. It has been made that way, though — sad, or more accurately, broken before it could be written to the end.

The Cossacks are what you can label an exception: a nation — yes and no, a tribe — depends on the way you look at it. If you will understand it, of course. Their true story lurks somewhere behind a veil of cock-and-bull stories. What we have then, in the end, is that the Cossacks have contrived somehow to get lost on the crossroads of Time — they style themselves Slavs, and still remember much of their native Turkic tongue. Indeed, Turkic is palavered informally in some Cossack villages. True, they call it, with tongue in cheek, their kitchen-speak, not native language.

I have pondered for many long years why the Turkic world is so little known to so many people on Earth. Was it by fluke or design? You will hardly find another language with as many nuances and dialects as the Turkic — really, people of common blood, common ancestors, common history speaking different languages and thinking differently of themselves. Why, indeed?

I have stumbled on the answer in history, lost in the mist of times, and I am going to tell it in this book, “The Kipchaks: An Ancient History of the Turkic People.” It will only be an initiation, to be followed up by two more books — “The Oguz: A Medieval History of the Turkic People” and “A New History of the Turkic People.”

❖ ВСТУПЛЕНИЕ ❖

На тюркском языке говорило и говорит очень много людей — миллиарды. От снежной Якутии до Западной Европы, от Сибири до жаркой Индии. Даже в Африке есть поселения, где звучит тюркская речь. Велик и необычаен тюркский мир. Самые многочисленные в нем — турки, их более семидесяти миллионов человек. Они живут в Турции, большой стране, известной во всех уголках мира. Известной своим народом, старинными обычаями, высокой и неповторимой культурой. О ней написаны тысячи книг и статей.

А о тофаларах, которых всего-то несколько сот человек, наоборот, многого не расскажешь. Они малоизвестны. Обитают в глухой сибирской тайге, в двух-трех небольших деревеньках. Зато самый древний и самый чистый диалект тюркского языка, возможно, сохранили именно тофалары. Их жизнь веками протекала почти без общения с другими народами. Ничто не засоряло их речь, скрытно жили они в своей тайге, пришельцы здесь всегда были в редкость.

Действительно, велик тюркский мир... И очень загадочен... Он, как бриллиант, каждая грань которого — народ. Азербайджанцы, алтайцы, балкарцы, башкиры, гагаузы, казахи, караимы, карачаевцы, киргизы, крымские татары, кумыки, ногайцы, татары, тувинцы, туркмены, уйгуры, узбеки, хакасы, чувашаи, шорцы, якуты — всех сразу и не вспомнить.

Десятки народов объединяет тюркский мир, народов, родственных друг другу и все же особенных. Их называют тюркоязычными, их речь неповторима, она с оттенком звуков и смыслов. Порой одно и то же слово у разных тюркоязычных народов имеет совершенно другой смысл. И это нормально! Потому что в этом проявляется безграничность тюркского языка, его удивляющая простота и древность.

Но так было не всегда. Когда-то в давние времена турки жили на Древнем Алтае и говорили на одном языке, понятном всем. Примерно две с половиной тысячи лет назад началось Великое переселение народа, тесно стало ему в долинах Алтая. Племена отселялись на новые земли, уходили в другие страны. Порою очень далеко. Связь с родиной терялась. Тогда и

Дракон на Ратуше. Мюнхен. Германия.

*Когда и почему в истории Европы появился образ дракона?
Что символизировал он?*

началось деление речи на наречия (диалекты), понятные лишь своим. Однако общий язык не забывался. На нем по-прежнему общались на базарах и ярмарках, куда съезжались купцы из дальнего далека.

Этот общий язык дал начало тюркскому литературному языку. Поэты и сказители в своих произведениях оттачивали каждое слово, чтобы потом усладить им весь тюркский мир. На общем языке говорили государственные чиновники, собирая войска или принимая подати. Целые государства говорили и писали по-тюркски!

А еще это был язык религии, которая объединила всех тюрков в единый народ, на нем читали молитвы в честь Бога Небесного — Тенгри. Очень вероятно, что с религии тюрков начинались все другие религии мира.

Что, именно язык отличает один тюркский народ от другого? Не в многообразии ли языков секрет того бриллианта, который зовется *тюркский мир*? Увы! Все куда сложнее.

Оказывается, на планете есть народы, которые не знают, что их предки тюрки. И не догадываются об этом... Враги когда-то поработили их и

под страхом смерти запретили говорить на родном языке. Вот люди и забыли его. А с ним — забыли предков и все, что было прежде... Они стали беспмятными народами, живут, не ведая об истинном прошлом. Придумывают себе прошлое сами.

К сожалению, в истории планеты бывало и такое.

Они, эти люди, лицами, фигурами по-прежнему похожи на забытых ими предков (по-другому и быть не могло). Именно таковыми, беспмятными, стали многие европейские народы: австрийцы и баварцы, болгары и боснийцы, венгры и литовцы, датчане и норвежцы, шведы и немцы, поляки и саксонцы, сербы и украинцы, чехи и хорваты, бургунды и каталонцы... Едва ли не все они голубоглазые, светловолосые (как древние тюрки!) и — ничего о себе не помнящие. Просто поразительно. Хотя еще до XIII века тюркская речь только и звучала в городах Европы, то был язык Церкви.

Немало тюрков, забывших свое родство, есть среди темноволосых американцев, армян, грузин, испанцев, итальянцев. И особенно — среди иранцев, индийцев, русских и французов. Они сохранили внешность своих предков и тоже все напрочь забыли...

Грустная история. К сожалению, сами тюрки ее сделали такой — грустной, вернее, недосказанной, забытой, жалкой.

Отдельно в ней стоят казаки — народ не народ, племя не племя. Не поймешь. Свою истинную историю скрывают, придумывая ей взамен небылицы. Вот и вышло, что казаки словно затерялись где-то на перекрестке времен: считают себя славянами, но не забыли родной язык. В иных казачьих станицах по-прежнему говорят (гуторят или балакают) именно на тюркском. Лукаво называя его не «родным», а «домашним» своим языком!

Я долго пытался понять, почему так малоизвестен тюркский мир. Случайно ли это?.. Ни один язык не имеет столько оттенков и наречий (диалектов), как тюркский: предки у людей одни, история одна, а языки разные и сами народы получились разными — чужими друг другу. Действительно, почему?

Ответ нашелся в Истории, в туманной глубине веков. Об этом и хочу рассказать. Рассказать так, чтобы все было понятно даже ребенку. Просто. Как в школьном учебнике, который еще не написан. Поделюсь с читателем своим видением мира, такое оно у меня.

Книга «Кипчаки. Древняя история тюрков» — начало рассказа. Ее продолжит другая книга — «Огузы. Средневековая история тюрков». Прочитав их, может быть, люди иначе посмотрят на себя, на других людей и на мир в целом. Возможно, кто-то увлечется и захочет почитать другие мои книги о тюрках, станет тюркологом или просто неравнодушным к жизни человеком.

❖ ЧТО ЕСТЬ НАРОД? ❖

На нашей планете живет много разных народов. Сколько точно? Неизвестно. По одним сведениям, четыре тысячи, по другим — вдвое больше. Трудно сосчитать. Почти невозможно. Потому что до сих пор не установлено точно, что такое «народ»? Кого можно так называть? Есть разные точки зрения.

Люди лишь на первый взгляд кажутся похожими, на самом деле это далеко не так. Отличий среди них больше, даже чисто внешних. В государствах Африки, например, преобладает чернокожее население, а в Китае — желтокожее, в странах Европы — белокожее.

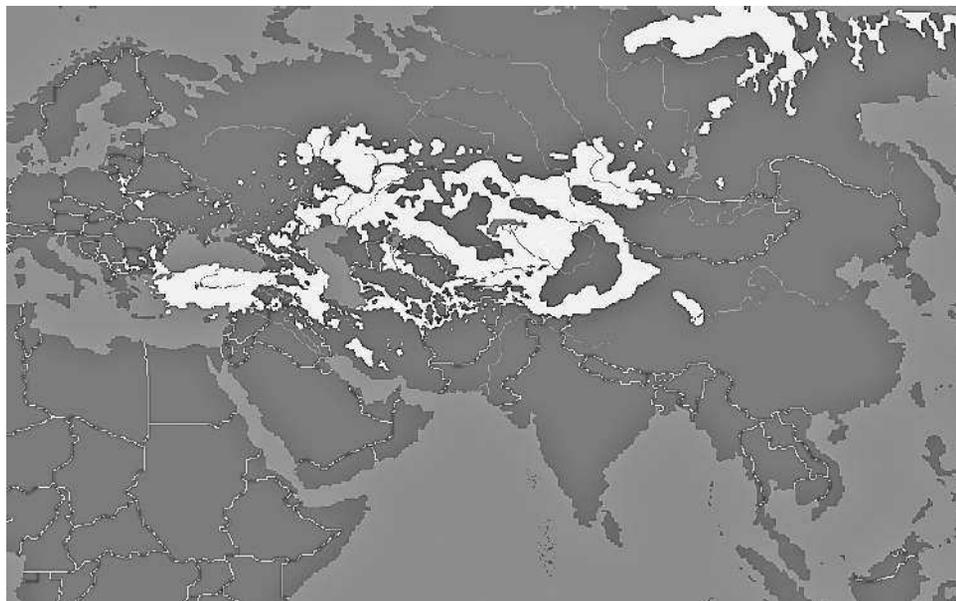
И все они — обитатели планеты, наши современники.

Разумеется, люди различаются не только внешностью, но и характером, и поведением, и своим отношением к жизни, к окружающим. Да, в чем-то народы бесспорно похожи друг на друга, а в чем-то не похожи вовсе.

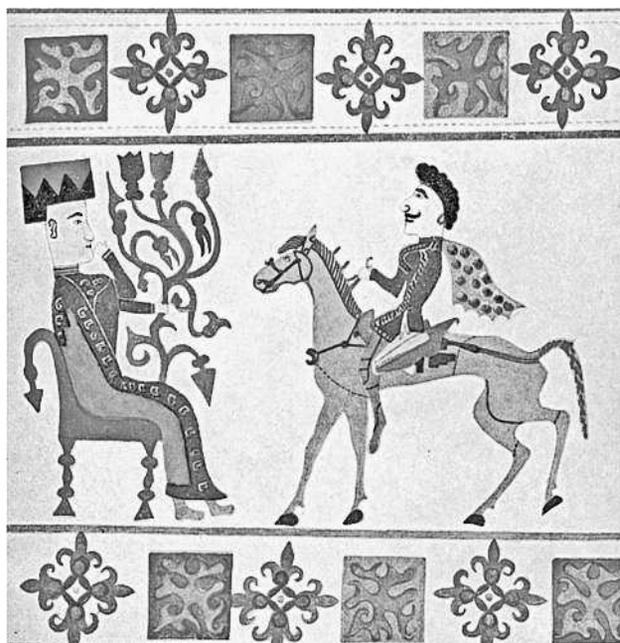
Часто народом называют жителей той или иной страны. Скажем, в Азербайджане живет азербайджанский народ. А в Грузии — грузинский.

Значит, сколько стран, столько и народов?

Отчасти — да. У людей здесь общая разговорная речь, всем нравятся одни и те же песни, танцы, праздники, наряды, еда. У них общая религия

Ареал распространения тюркских языков в Евразии

Правитель (или правительница?) на троне. Фрагмент войлочного ковра с аппликациями. Находка из кургана V–IV вв. до н. э. Алтай

и история. А главное, что объединяет их, это чувство Родины. По нему судят и о человеке, и о народе. Родина у всех бывает только одна.

Но в Баку живут и те, кто не знает азербайджанского языка или не считает его родным, кто не называет себя мусульманином. Вот и возникает вопрос, а эти люди — азербайджанский народ? Конечно, азербайджанский. Таковы там русские, евреи, грузины.

Народ — это не просто жители страны... Люди могут жить в одном городе, даже в одном дворе, но жить по разным обычаям.

Тогда, может быть, обычаи, традиции создают народы?

Тоже и да, и нет... Народ — не группа людей, собравшихся вместе. Нельзя кому-то собраться вместе и объявить себя «народом», не имея общей истории, вернее, не имея общих предков. Недолгим будет тот союз.

Становление народа — процесс вековой. Это сложное историческое явление, зависящее от очень многих причин. Порой самых неожиданных. Народ, что и плод дерева, зреет положенное ему время. Как? Вот этого как раз никто и не знает.

Еще в глубокой древности люди научились присматриваться друг к другу, наблюдать друг за другом. Постепенно у человечества накапливались знания о бытовых и культурных особенностях народов, об их взаимоотношениях и различиях. Эти знания много позже сложили целую науку, ее назвали **этнографией** («этнос» означает «народ», «племя»), то есть наукой о народах мира.

Появление этнографии не случайно. Давно замечено, что ссоры и войны внутри одной страны или между соседними странами возникают из-за разногласий. А разногласия порой начинаются с незнания обычаев и привычек соседей. Все люди очень болезненно переносят оскорбление своих традиций, мало кому такое по душе.

Именно поэтому так важны знания по этнографии: они помогают сохранять мир на планете. В них основа дружбы! Иногда требуется всего лишь одно слово или добрый жест, чтобы сосед улыбнулся, понял тебя и протянул тебе руку.

А если один человек улыбнется другому, если поздравит его с праздником, то жизнь у них станет светлее. Вот для чего нужна наука этнография: она помогает людям правильно жить среди других людей.

— Салам аллейкум, — скажет грузин азербайджанцу.

— Гамарджоба, — ответит ему азербайджанец, показывая уважение грузинских обычаев.

И Земля потеплеет от их добрых приветствий и улыбок.

❖ ПОЧЕМУ МЫ ❖ ТАК ГОВОРИМ?

И все-таки народы мира в первую очередь отличает их речь. Язык и письменность — главное в жизни всех людей. Как скажешь, так тебя и поймут, потому что слова передают мысли людей, их чувства, переживания, даже страхи и ужасы.

У каждого народа свой язык, своя речь, своя манера говорить и думать. И это тоже подмечает этнография. О том, как появились языки, рассказывает легенда, ее сложили в глубокой древности, когда науки еще не было, а желание узнать уже было.

В давние-давние времена, утверждает легенда, люди говорили на одном языке. Друг друга понимали без переводчиков. Но однажды случился Великий потоп, от которого спаслись лишь единицы. И, дабы не погибнуть от потопа вновь, в городе Вавилон начали строить башню, чтобы по ней подняться на небеса. Это строительство вызвало гнев богов, и они разрушили башню. А чтобы люди не договорились о постройке новой, им смешали языки и рассеяли их по Земле. Каждый народ с тех пор знал только свою речь. Так якобы и появились народы.